

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.024

УДК 32

А.А. БАБАХИНА

аспирантка кафедры политологии

Института международных отношений и социально-политических

наук Московского государственного лингвистического

университета, Россия, г. Москва

E-mail: ann.borzenkovaaa@yandex.ru

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ

В данной статье рассматривается вопрос влияния парламентских партий Германии, как правящих, так и оппозиционных, на формирование внешней политики ФРГ на российском направлении. Особое внимание уделяется противостоянию между ценностно-ориентированным подходом и геополитическим (прагматичным) подходом в идеологии партий, который в значительной степени определяет систему их взглядов в области внешней политики. В статье проанализировано, как в результате смены состава правящей коалиции изменяется содержание внешнеполитического курса Германии.

Ключевые слова: Германия, Россия, партия, внешняя политика, «светофорная коалиция», «большая коалиция», ценностный подход, геополитический подход, ХДС/ХСС, СДПГ, Партия зеленых.

Введение. С 2022 г. российско-германские отношения переживают глубочайший кризис со времен окончания холодной войны. С началом украинского кризиса позиция ФРГ в отношении России значительно поменялась, что привело к разрыву многолетних связей в области экономики, и особенно в сфере энергетики.

В силу исторически сложившихся обстоятельств содержание внешнеполитического курса ФРГ формируется в контексте не только ее международных обязательств (прежде всего, в рамках ЕС и НАТО), но и внутривнутриполитической борьбы между партиями, каждая из которых придерживается своего видения в области внешней политики.

Германия, будучи членом Европейского союза, в силу имеющегося у нее потенциала, играет одну из ключевых ролей в формировании общей внешней политики ЕС. При этом она обладает значительно более высоким уровнем субъектности по сравнению с небольшими государствами Евросоюза, что позволяет ей нередко принимать решения, противоречащие мнению своих партнеров. За это она неоднократно подвергалась критике со стороны других членов ЕС. Ярким примером является проект «Северный поток-2», который вызвал резкое

непримиримость со стороны Польши и стран Балтии, обвинявших Берлин в усилении энергозависимости Европы от РФ [18]. Кроме того, Германия была раскритикована за нерешительность в поставках вооружения на Украину [17]. При всей своей определенной самостоятельности Германия не обладает неограниченным суверенитетом, поэтому в указанных выше случаях ей в результате пришлось пойти на уступки.

Страна переживает радикальную трансформацию своей политики безопасности, вызванную украинским кризисом. Если ранее ФРГ пыталась сохранять баланс, выполняя свои обязательства в рамках НАТО, но при этом развивая экономические и политические связи с Москвой, то сейчас двусторонние отношения с РФ приостановлены, а трансатлантическая солидарность только укрепились.

Однако текущая ситуация осложнена несколькими противоречиями: США не готовы в полной мере финансировать безопасность в Европе, а европейские страны опасаются, что приход к власти Д. Трампа ослабит американскую помощь Украине, оставив членов ЕС наедине с украинским кризисом. В этих условиях Германия не только формально выполнила, но и перевыполнила требования НАТО по оборонным расходам, доведя их к 2025 г. до рекордных 2,12% ВВП [16. S. 56]. Еще более показательным стал масштаб военной поддержки Украины – ФРГ заняла второе место после США по объемам помощи Киеву, что символизирует ее возросшую роль в системе европейской безопасности. Однако техническая оснащенность бундесвера ставит под вопрос реальные возможности Германии в качестве гаранта стабильности Европы [12. S. 1-10].

Ухудшение российско-германских отношений затронуло в первую очередь экономику Германии. В ФРГ произошел энергетический кризис из-за резкого сокращения поставок энергоносителей из РФ, так как около 60% потребления газа в Германии приходилось на промышленность, особенно на энергоемкие отрасли, такие как химическая, металлургическая, стекольная и бумажная промышленность [10]. Прекращение поставок по «Северному потоку-1» в августе 2022 г. привело к рекордному росту цен на газ, что увеличило производственные затраты и снизило конкурентоспособность немецких компаний на международном рынке. Соответственно, промышленные предприятия были вынуждены сократить потребление газа, что повлияло на объемы производства [11]. Весь этот процесс ведет к угрозе деиндустриализации немецкой экономики и росту цен, что является проблемами, подпитывающими критику правительства.

Согласно конституции ФРГ, федеральный канцлер определяет основные направления внутренней и внешней политики, однако также важно отметить, что он действует в условиях системы сдержек и противовесов, и диапазон принимаемых им решений в области внешней политики определяется влиянием внутрипартийных, коалиционных, общественных и международных факторов. Это делает сам процесс принятия решений сложным и многоуровневым. В этом процессе участвуют множество акторов: федеральный канцлер, ведомство федерального канцлера, министерство иностранных дел, министерство обороны, кабинет министров, парламентские партии, бундестаг, бундесрат, а также

негосударственные акторы: такие, как некоммерческие организации или бизнес-структуры [2. С. 62-82]. Однако ведущую роль наряду с канцлером играют парламентские партии ФРГ, входящие в правящую коалицию, так как Германия является парламентской республикой.

Влияние партийных коалиций на внешнюю политику Германии. В 2021 г. после выборов в бундестаг была сформирована «светофорная коалиция» в составе СДПГ, Партии зеленых и СвДП [6]. Наиболее важные позиции для выработки решений в области внешней политики занял О. Шольц (СДПГ), избранный на должность канцлера, и А. Бербок (Партия зеленых), получившая пост министра иностранных дел.

В «светофорной коалиции» произошло столкновение двух ключевых внешнеполитических подходов: ценностного и геополитического, в результате чего, в сложившемся правительстве между канцлером и министром иностранных дел было множество «трений». А Бербок с началом обострения украинского кризиса требовала жестких санкций в отношении России, выступала за поставку тяжелого вооружения Киеву и за полный отказ от российских энергоносителей. Ее позиция связана с идеологией Партии зеленых, которая представляет собой «ценностно-ориентированный» взгляд на внешнюю политику [4. С. 125-140]. Министр иностранных дел даже отправилась в Киев раньше, чем это сделал канцлер.

У О. Шольца был же более прагматичный подход. Исторически сложившиеся особые отношения между ФРГ и Россией являются во многом заслугой СДПГ. Следуя партийной традиции, канцлер долгое время был сдержан в своих высказываниях и действиях по отношению к России, даже после 24 февраля 2022 г. Он не спешил, взвешивал свои решения, в частности, он более года откладывал поставки танков Леопард-2 на Украину [5. С. 685-693]. Главным доводом канцлера в данном вопросе было опасение эскалации конфликта и, что еще более важно, втягивания Германии в конфликт. В этом проявлялся его геополитический подход, в основе которого лежит приоритет национальных интересов, а не абстрактных ценностей.

Правление «светофорной коалиции» стало отражением сложного взаимодействия разных подходов во внешней политике на российском направлении. С одной стороны, прагматизм СДПГ тормозил принятие поспешных и противоречивых решений, сохраняя определенную сдержанность в политике. С другой стороны, Партия зеленых, опираясь на поддержку западных союзников, постепенно усиливала давление в сторону ужесточения курса. В результате внешнеполитические решения, как правило, становились результатом компромисса между этими силами: Германия в целом поддержала антироссийские санкции и помощь Украине, но их масштаб и скорость реализации часто определялись внутренним коалиционным противоборством, а не единой стратегией.

Этот процесс показал, что внешнеполитический курс Германии становится более фрагментированным, а реализация внешней политики – менее

предсказуемой, поскольку зависит от баланса сил между партиями, их идеологий и текущей международной конъюнктуры.

В 2025 г. в Германии был избран новый канцлер от партии ХДС Фридрих Мерц, а также стартовала работа нового правительства – «большой коалиции», состоящей из блока ХДС/ХСС и СДПГ. Важно отметить, что впервые за последние 60 лет министром иностранных дел становится не представитель партии-союзника по коалиции, а член правящей партии – И. Вадефуль. Вероятнее всего, такая расстановка сил приведет к более согласованному характеру действий в области внешней политики на основе доминирования блока консервативных партий в этой сфере. Как К. Аденауэр занимал пост министра иностранных дел и канцлера одновременно, так и Ф. Мерц таким решением сделал де-факто область внешней политики своей личной прерогативой.

14 мая 2025 г. Фридрих Мерц выступил в бундестаге со своей первой речью в качестве канцлера ФРГ [13]. Речь федерального канцлера Германии, произнесенная в рамках программного заявления нового правительства, содержит ряд принципиальных тезисов, характеризующих внешнеполитическую стратегию ФРГ в контексте российско-украинского конфликта. Примечательно, что в речи используется дискурс, акцентирующий морально-этическую составляющую конфликта, где Россия упоминается как угроза безопасности. Такой подход соответствует теории «нормативной силы», датского исследователя Иоана Маннерса, согласно которой ЕС позиционирует себя как носитель ценностей, противопоставленных «авторитарным» моделям поведения [3. С. 162-176].

Германское руководство рассматривает поддержку Украины в качестве краеугольного камня европейской безопасности. При этом Берлин четко дистанцируется от возможности прямого военного участия, делая акцент на координации действий в рамках многосторонних институтов. Подчеркивание роли НАТО и ЕС как основных платформ для оказания помощи Киеву свидетельствует о стремлении Германии сохранить трансатлантическую солидарность, не допуская раскола внутри западного альянса.

Особого внимания заслуживает тезис о «необходимости укрепления обороноспособности как Германии, так и Европы в целом». Заявление о планах создания сильнейшей армии в Европе отражает фундаментальный сдвиг в подходе Берлина к вопросам безопасности, который можно охарактеризовать как отход от «культуры ответственности» [1]. Этот процесс коррелирует с концепцией «смены эпохи», провозглашенной О. Шольцем в 2022 г., и свидетельствует о переосмыслении места ФРГ в архитектуре европейской безопасности.

Вместе с тем, в заявлениях Ф. Мерца прослеживается осторожность в оценке перспектив переговорного процесса. Упоминание о контактах с американскими партнерами и обсуждении инициатив по прекращению огня указывает на то, что Берлин не исключает полностью дипломатические пути урегулирования, но считает их возможными лишь при условии соблюдения ключевых требований Украины.

С теоретической точки зрения, подобная позиция соответствует парадигме «либерального интернационализма», предполагающей активное противодействие нарушениям международного права через коллективные действия. Вместе с тем, акцент на милитаризацию и отказ от диалога с Россией могут свидетельствовать о постепенном переходе к более конфронтационной модели отношений, что в долгосрочной перспективе способно привести к формированию новой системы баланса сил в Европе.

Позиция канцлера не представляет собой полного отказа от ценностного подхода, но отражает его трансформацию в условиях меняющейся геополитической архитектуры. Ф. Мерц действует в эпоху, когда Европа пытается утвердить свою стратегическую субъектность, но вынуждена делать это осторожно без радикального разрыва с трансатлантическими партнерами. Его решения на российском направлении содержат в себе смешанный подход: канцлер сохраняет риторику защиты международного права и европейской безопасности, что соответствует традиционной немецкой внешнеполитической идентичности, и в то же время его подход сочетает в себе прагматизм, так как Ф. Мерц пытается сохранить тесную координацию с США.

Визит канцлера 5 июня 2025 г. в США подтвердил его намерение сблизиться с трансатлантическим партнером [9]. Одной из важнейших задач канцлера было обсуждение украинского кризиса. В ходе переговоров Ф. Мерц продемонстрировал гибкий подход: с одной стороны, он подтвердил неизменность стратегической поддержки Украины, с другой стороны, проявил готовность к принятию иных возможных форматов урегулирования конфликта. Такой баланс позволил канцлеру сохранить лицо перед европейскими союзниками и найти общий язык с президентом США Д. Трампом. Но все-таки главной задачи в ходе визита Ф. Мерцу решить не удалось – президент США по-прежнему не хочет вместе с европейскими странами полностью становиться на сторону Украины, предпочитая роль равноудаленного посредника в украинском конфликте.

Таким образом, правящая партийная коалиция играет ключевую роль в формировании внешнеполитического курса Германии, который становится результатом борьбы между разными идеологическими подходами партий, входящих в ее состав. Противоборство и взаимодействие партий могут как затруднять принятие решений, так и менять стратегические приоритеты страны.

Влияние оппозиционных партий на внешнеполитический курс ФРГ на российском направлении. В немецком парламенте оппозиционные партии, не входящие в правящую коалицию, оказывают несущественное, косвенное влияние на принятие внешнеполитических решений, в том числе и на российском направлении. Их воздействие проявляется в основном через публичную критику, попытки блокирования инициатив, формирование общественного мнения и давление на электорат. Позиции партий варьируются от умеренной критики до радикального неприятия курса правительства, однако в последние годы ни одна из партий не смогла радикально изменить вектор немецкой внешней политики. Основная задача оппозиционных партий – критикой существующего

правительства добиться привлечения электората на свою сторону, чтобы улучшить свои результаты на следующих выборах в бундестаг.

В «светофорной коалиции» ведущее место среди оппозиционных партий занимал блок ХДС/ХСС. В нее также входили АдГ и Левая партия. Лидер ХДС/ХСС Фридрих Мерц неоднократно заявлял, что Германия не должна отказываться от российских энергоносителей без продуманной альтернативы [14]. Эта позиция находила отклик у промышленного сектора, вынуждая правительство учитывать экономические риски. В 2023-2024 гг. блок ХДС/ХСС активно блокировал инициативы Олафа Шольца в бундесрате, касающиеся безопасности, что косвенно влияло и на внешнеполитическую повестку [15]. Партия была вынуждена действовать более жестко в том числе из-за давления «справа».

Партия «Альтернатива для Германии» по вопросу украинского кризиса де-факто выступала с пророссийских позиций, против оказания помощи Украине. АдГ стала постепенно набирать популярность среди избирателей, показывая высокие результаты на земельных выборах, что, несомненно беспокоило руководство блока ХДС/ХСС, традиционно считавшийся главной консервативной силой в Германии.

Блок ХДС/ХСС, будучи главной оппозиционной силой, действительно смог оказывать воздействие на политику правительства, хотя и не напрямую в вопросах отношений с Россией, а через смежные сферы – энергетику, безопасность и миграцию. Критика со стороны консерваторов двойственности курса Берлина (санкции без четкого плана замещения российских энергоносителей) находила отклик не только среди правого электората, но и в бизнес-среде, что вынуждало коалицию учитывать эти аргументы. Более того, растущая популярность ультраправой АдГ, которая занимала еще более жесткую позицию по ряду вопросов, косвенно подталкивала ХДС/ХСС к ужесточению риторики, чтобы не терять своих избирателей.

Однако, несмотря на это, кардинально изменить внешнеполитический курс оппозиции не удалось. Роль оппозиции свелась скорее к торможению и корректировке отдельных инициатив, но не к их полному пересмотру.

Внешнеполитический курс нового правительства, сформированного на основе коалиции ХДС/ХСС и СДПГ, как и ожидалось, столкнулся с критикой ведущей оппозиционной партии бундестага «Альтернатива для Германии» [8]. В своих выступлениях сопредседатель партии А. Вайдель системно критикует как внутреннюю, так и внешнюю политику действующего правительства, с особым акцентом на отношениях с Россией и последствиях санкционной политики.

Партия «Альтернатива для Германии» считает, что поставки оружия на Украину приводят к эскалации конфликта, которая может превратить Германию в мишень. Также важно отметить, что данная позиция партии основывается на том, что победа Украины невозможна без Третьей мировой войны, в связи с этим она обвиняет Ф. Мерца в разжигании войны для отвлечения внимания от внутренних проблем и сохранения собственной власти [7].

Таким образом, оппозиционные партии в Германии не играют существенной роли при формировании внешнеполитического курса страны. Их влияние проявляется, преимущественно, в торможении неугодных решений. Оппозиция использует внешнеполитические проблемы для того, чтобы набрать политические очки во внутривнутриполитической борьбе.

Заключение. Парламентские партии Германии играют ключевую роль в формировании внешнеполитического курса страны на российском направлении. В последние годы содержание их отношений определяется борьбой между ценностно-ориентированным и геополитическим подходами.

После 2022 г. российско-немецкие отношения переживают глубокий кризис, вызванный последствиями украинского конфликта. Главным содержанием внешней политики ФРГ на российском направлении стал фактический разрыв двусторонних связей во многих областях. Однако внешнеполитический курс Германии не был линейным, он формировался в условиях борьбы между партиями.

Партии, входящие в правящую коалицию, оказывают определяющее влияние на формирование внешнеполитического курса ФРГ. Работа «светофорной коалиции» (2021–2025 гг.) продемонстрировала противоречие между прагматизмом СДПГ и ценностным подходом Партии зеленых, что привело к компромиссным, но непоследовательным решениям. «Большая коалиция» демонстрирует более согласованный курс, однако концентрация власти в области внешней политики в руках одной партии может привести к еще большему ухудшению отношений с Россией.

Партии, представляющие оппозицию, не оказывают прямого влияния на внешнюю политику, но их критика иногда заставляет правящие круги учитывать альтернативные точки зрения.

Внешнеполитический курс Германии на российском направлении ужесточился с приходом блока ХДС/ХСС к власти, что позволяет сделать вывод о невозможности быстрого восстановления российско-германских отношений даже после завершения украинского конфликта. В то же время нельзя исключать усиления влияния промышленных кругов ФРГ на Ф. Мерца – возобновление поставок дешевых российских энергоносителей могло бы приостановить тревожные процессы деиндустриализации в немецкой промышленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Белов В.Б.** Новая «культура ответственности» ФРГ // Российский совет по международным делам. 2014 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-kultura-otvetstvennosti-frg/?ysclid=matm4k40уу163028520>.
2. **Крылова Е.А.** Процесс принятия внешнеполитических решений в Федеративной Республике Германия: дис. ... канд.полит.наук. Санкт-Петербург, 2020.

3. **Павлова Е.Б.** Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС / Е.Б. Павлова, Т.А. Романова // Полис. Политические исследования. 2017. № 1.
4. **Рукавицын П.М.** Геополитический и ценностный подходы в реализации внешней политики ФРГ // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2024. № 4 (42).
5. **Трунов Ф.О.** Эволюция поставок Германией вооружений и военной техники официальному Киеву (февраль 2022 г. – август 2023 г.) // Постсоветские исследования. 2023. № 6.
6. Bundestagswahl 2021: Endgültiges Ergebnis // Die Bundeswahlleiterin // https://bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2021/52_21_endgueltiges-ergebnis.html.
7. Der Bundestag kritisierte Merz, der versuche, Waffenlieferungen an Kiew zu verbergen // Pravda Deutschland 14.05.2025 // <https://germany.news-pravda.com/world/2025/05/14/76490.html>.
8. Deutscher Bundestag. Abgabe einer Regierungserklärung durch den Bundeskanzler. 2025 // <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2025/kw20-de-regierungserklaerung-merz-1064956>.
9. „Fundament für politisch zielführende Gespräche« // Tagesschau 06.06.2025 // <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/merz-trump-treffen-100.html>.
10. Gasverbrauch geht in 2023 nochmals deutlich zurück // Zeitung für kommunale Wirtschaft. 04.01.2024 // <https://www.zfk.de/energie/gas/gasverbrauch-geht-in-2023-nochmals-deutlich-zurueck>.
11. **Hüther M.** Deindustrialisierung als Risiko ernst nehmen, Potenziale für die Transformation mobilisieren // ifo Schnelldienst N3. 2023 // <https://www.ifo.de/publikationen/2023/aufsatz-zeitschrift/deindustrialisierung-schreckgespenst-strukturwandel>.
12. **Matlé A.** Deutschlands Zeitenwende in der Sicherheits- und Verteidigungspolitik: The good, the bad, and the ambiguous // Außen Sicherheitspolit. 2024 // <https://doi.org/10.1007/s12399-023-00975-3>.
13. **Schmiese W.** So lief Merz' erste Regierungserklärung // ZDF Heute. 2025 // <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/merz-regierungserklaerung-100.html>.
14. **Schneider J.** Merz verlangt schnelles Konzept für Ausstieg aus russischem Öl und Gas // Süddeutsche Zeitung. 24.03.2022 // Merz fordert Konzept für Energieversorgung ohne russische Lieferungen – Politik – SZ.de.
15. Scholz „sehr empört« über Unions-Blockade bei Sicherheitspaket im Bundesrat // Stern. 2024 // <https://www.stern.de/news/scholz--sehr-empoert--ueber-unions-blockade-bei-sicherheitspaket-im-bundesrat-35160880.html>.
16. The Secretary General's Annual Report 2024. NATO. 2025 // https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2025/4/pdf/sgar24-en.pdf.

17. **Uhlig G.** Polen kritisiert Deutschland: Zu wenig Hilfe für Ukraine // DWN. 25.03.2023 // <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/702841/polen-kritisiert-deutschland-zu-wenig-hilfe-fuer-ukraine>.
18. Wenn Nord Stream 2 abgebrochen wird, gibt es einen heimlichen Gewinner: Polen // Business Insider. 08.09.2020 // <https://www.businessinsider.de/politik/wenn-nord-stream-2-abgebrochen-wird-gibt-es-einen-heimlichen-gewinner-polen/>.

А.А. БАБАХИНА

Postgraduate student of the Department of Political Science, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

THE ROLE OF PARLIAMENTARY PARTIES IN FORMING THE RUSSIAN VECTOR OF GERMAN FOREIGN POLICY

This article examines the influence of German parliamentary parties, both ruling and opposition, on the formation of Germany's foreign policy in the Russian direction. Particular attention is paid to the opposition between the value-oriented approach and the geopolitical (pragmatic) approach in the ideology of the parties, which largely determines their system of views in the field of foreign policy. The article analyzes how the content of Germany's foreign policy changes as a result of the change in the composition of the ruling coalition.

Key words: Germany, Russia, party, foreign policy, «traffic light coalition», «grand coalition», value approach, geopolitical approach, CDU/CSU, SPD, Green Party.